Бормотание: "Небесные Докторские Врата, что такое Ленг Цин Ван... Пока я становлюсь преемником Божественного Мастера Музыки, я также могу получить любовь Императора... Я также могу получить все... Хаха... Хахаха..."

Флаттерши дико смеялся.

Даже не замечая, что Небесный Демонический Инструмент в ее руке мерцает семицветным светом.

Затем он яростно трансформировался в полупрозрачное длинное слово, которое пронзило тело Фуронга.

"А-а-а!" Из рта Фуронга вышел крик тела.

Седьмой окончательный меч полетел обратно перед лицом Му Яна, реинкарнировался в Орган Небесного Демона, а затем исчез в теле Му Яна.

Ее тело покачивалось и вставало.

На этот раз пришла ее очередь посмотреть на Фуронга снисходительно: "Разве никто не учил тебя, что нельзя просто прикасаться к чужому предмету?"

Если ты переедешь, ты дорого заплатишь!

В груди Флаттерши появилась дыра в крови.

Как и старейшина Ци, там было пусто, и ее сердце взорвалось.

Она смотрела на Му Янь в смерти, ее голос хрипел и ломался, "Как это возможно... ты смертный... как это возможно..."

Последний вздох преследовал ее в горле, и Трепетание полностью отрезало ей дыхание.

Муян сделала длинный вдох, и вся боль и слабость в ее организме в этот момент вспыхнули.

Она почти исчерпала все в этой битве.

Если бы не ограничения Боевого Континента, она могла бы сказать, что у нее нет шансов победить против этих людей, которые гораздо сильнее, чем она сама.

Но несмотря ни на что, теперь она выиграла.

Му Янь вытащила таблетки и просто отправила их ей в рот.

Внезапно ее лицо резко изменилось.

Ночное небо необузданного горного хребта внезапно стало ветреным.

Муян подняла голову и увидела, что небо, изначально черное, в какой-то момент было вырыто в большую яму.

Гидромассажеры закручивались в яме, как будто она связана с другим миром.

Сразу же после этого из этой дыры вышли три цифры.

Первой была женщина в белоснежной маске.

Все ее тело источало гордую и холодную ауру.

А за ней стояла синяя и зеленая девушка, одетая как две горничные.

"Бесплезная вещь, ты не можешь справиться даже с сухой, и тебе все еще нужен молодой мастер, чтобы лично принять меры!"

Судзуран с отвращением посмотрел на труп Фурунга: "И даже осмелился изобразить императора, для нее так дешево умереть".

Взгляд Лэн Циньюаня упал на Му Янь.

Это было высоко, холодно и пренебрежительно, как смотреть на крота, который может быть раздавлен до смерти в любой момент.

"Чжун Муян, как ты думаешь, если ты сможешь забраться в императорскую постель, ты непременно взойдешь на небеса и прибавишь славы своему имени?"

Му Янь подняла глаза, чтобы посмотреть на Лэн Циньюаня.

Очевидно, что она даже не могла стоять в этот момент, и могла почти потерять сознание в любой момент.

Но на ее лице не было ни малейшего намека на страх, вместо этого она приподняла угол рта, чтобы показать насмешливую улыбку: "Так ты та самая невеста!".

Интенсивное намерение убийства вспыхнуло в глазах Лэн Циньюаня, прежде чем превратиться в снисходительное сострадание: "Умирая до смерти, ваши кишки не малы, неудивительно, что вы бы беззастенчиво соблазнили императора".

"Однако, дешевый извращенец - это дешевый извращенец, в конце концов, в моих глазах твоя жизнь хуже, чем Грифон, и мне было бы легче зажать тебя до смерти сейчас, чем зажать Грифона". Ты должен быть предельно ясен".

Лэн Циньюань мягко засмеялся: "Но не волнуйся, я тебя еще не убью".

"На самом деле, Корень Лунного Духа на тебе - редкость в мире, и ты, естественно, такой лисный и соблазнительный, так что я уверен, что было бы неплохо подарить тебя какому-нибудь большому человеку, который любит культивировать злые методы".

"Как вы думаете, император все еще хотел бы получить ваше нечистое тело, если бы знал, что вы были осквернены кем-то другим?"